

Чеботарева Александра Викторовна,
старший преподаватель кафедры историографии,
источниковедения, археологии
и методики преподавания истории
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РАБОТНИК ДОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ

Проблема кадров всегда была и остается актуальной в процессе формирования и развития структур власти. Очень острой она была в годы становления Советского государства. Особенно сложно было обеспечить работниками самые многочисленные советские органы, которые были наиболее приближены к населению, от которых во многом зависел успех в реализации проводимых центральной властью мероприятий и от которых, наконец, зависело формирование у населения определенного образа «Советской власти», отношения к ней в целом [3].

В данной статье под термином «ответственные работники» подразумеваются государственные служащие, которые были наделены властно-распорядительными функциями. В советских органах, как правило к ним относили председателей и секретарей исполкомов, заведующих отделами, подотделами и другими структурными единицами, инструкторов.

Материалом для исследования послужили анкеты и биографии ответственных работников отделов Юзовского уездного исполкома за 1922 год, которые позволяют рассмотреть кадровый состав учреждения и выявить преобладающий тип ответственного работника.

В изучаемых кадровых документах отражалась информация о работнике, вопросы относились непосредственно к личности: фамилия, имя, отчество, возраст (год рождения), национальность, социальное и семейное положение, а также информация относительно профессии, занимаемой должности, уровня образования, в обязательном порядке фиксировались партийность, партийный стаж [1].

Важным моментом в советской кадровой политике был образовательный ценз. Нужно отметить, что как такового образовательного минимума не существовало [2]. На практике, как правило, в начале 1920-х гг. привлекали к работе в местные органы власти людей, умеющих читать и писать. Согласно анкетным данным, образовательный уровень заведующих отделами и подотделами Юзовского уездного исполкома выглядел следующим образом: 58,4% имели начальное образование, что подразумевало под собой несколько классов обучения и владение элементарными навыками письма, чтения и математики, 33,3% – среднее, 8,3% – домашнее образование [1].

В связи с особенностями советской политической системы большое внимание уделялось социальной принадлежности сотрудника. Исследования показали, что 50% ответработников были рабочими, 42% – крестьяне, 8% – служащие [1]. Однако следует отметить, что данный показатель не является

абсолютным, так как при установлении социального происхождения работников существовали приоритеты, связанные с официальными идеологическими установками.

Если социальный статус был категорией, наиболее значимой для оценки личности в первые годы советской власти, то вопрос партийности оставался актуальным всегда. Графа «партийность» присутствовала во всех документах по кадрам. В начале 1920-х гг. число беспартийных работников в уездах преобладало. Так, среди заведующих отделами и подотделами Юзовского уездного исполкома только 25% были членами КП(б)У [1].

Вопрос о возрасте работников уездных исполкомов также представляет интерес. Новая власть делала ставку на молодежь и среднюю возрастную категорию. Это были люди, легко воспринимавшие новые идеи, ожидавшие перемен к лучшему, умевшие и желающие работать. Средний возраст исследуемых составлял 30 лет, самым молодым работникам было 26 лет, наиболее зрелым – 38 лет [1].

Образ советского управленца дополняет характеристика профессионального образования. Как свидетельствуют данные анкет представители рабочих профессий составляли 42%, примерно треть (33%) составляли «письмоводы», и 25% – служащие. Примечательно, что к «письмоводам» причисляли себя те, кого мы сегодня называем секретарями, делопроизводителями, те, кто сам себя называл «канцеляристом», «конторщиком», «приказчиком». Как правило эти сотрудники имели красивый и понятный почерк, владели техникой свободного письма, читать и понимать прочитанное, а также знали элементарные арифметические действия. Так, в 1922 году в Юзовском уездном исполкоме «письмовод» Петров А.А. возглавил подотдел регистрации актов гражданского состояния (ЗАГС), «конторщик» Крочаковский С.В. был заведующим отдела заготовки [1].

Национальный состав руководящего звена отображал этническую структуру населения региона в период 1920-х гг., это были русские – 68%, украинцы – 16%, евреи – 8%, поляки – 8% [1]. Необходимо подчеркнуть, что документы, в которых указывалась национальность, не всегда могут дать точные сведения об этническом происхождении того или иного лица, поскольку до конца 1930-х годов никакого контроля за указанием в личных документах национальности не велось.

подавляющее большинство ответственных работников имели семьи – 84%, с детьми – 33% [1]. Этот фактор играл сдерживающую роль при назначениях, связанных с переменной места жительства, но чаще всего он не учитывался.

Обобщая данные можем представить среднестатистический социальный портрет советского ответственного работника уездного масштаба в начале 1920-х гг. – женатый мужчина в возрасте 30-ти лет, из служащих или рабочих, русский по национальности, с низшим образованием, беспартийный. Таким

образом, формирование управленческих кадров проходило в соответствии с принципами, декларированными в партийных документах.

Список источников:

1. Государственный архив ДНР. Ф.Р-522. Оп.1. Д.142. Л.1–27.
2. Ратникова А. Р. Кадровая политика Советского государства (на примере волисполкомов Чувашии) / А. Р. Ратникова // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 4. – С. 40–44.
3. Тропов И. А. Сельские и волостные Советы в России начала 1920-х гг.: Особенности состава и деятельности / И. А. Тропов // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – № 1–2 (37). – С. 31–34.
4. Хажеева И. В. Советские управленцы Тюменской (Тобольской) губернии в 1919 – начале 1920-х годов / И. В. Хажеева, Н. В. Кудрявцев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – Выпуск 52. – С. 42–49.
5. Чистиков А. Н. Ответственный работник Новгородской губернии второй половины 1920-х гг. / А. Н. Чистиков // Вестник Новгородского государственного университета. – 2006. – № 38. – С. 44–47.